

— Брат Чжоу, с третьей мужской ролью всё решено. Взяли Фан Яня из Агентства Развлечений Хуашан. Мы в полёте.

Линь Чжоу сбросил вызов, плеснул в лицо прохладной водой и, выйдя из уборной, нос к носу столкнулся с кем-то в коридоре.

— Извини... — Линь Чжоу поднял глаза, и извинение застряло у него в горле.

Перед ним стоял старый знакомый. В прошлом году они вместе претендовали на участие в одном популярном телешоу, и тогда Линь Чжоу потерпел сокрушительное поражение.

А буквально минуту назад агент, Цю Цянь, сообщил ему по телефону, что роль второго плана в новой картине режиссёра Хо уплыла прямо у них из-под носа. Как говорится, земля круглая, а мир тесен.

— Линь Чжоу? — Фан Янь удивлённо вскинул брови. — Тоже здесь ужинаешь? Ну надо же, какая встреча!

— И не говори, — Линь Чжоу небрежно швырнул влажную салфетку в урну и поправил манжеты рубашки.

Природа не обделила Линь Чжоу внешностью: правильные, утончённые черты лица удивительным образом сочетались в нём с мужественным обаянием. В каждом движении сквозила природная грация, превращая даже самые простые жесты в изящный перформанс, от которого трудно было отвести взгляд.

Фан Янь всегда находил его притягательным. Жаль только, характер у парня был колючим, да и соперничество в индустрии накладывало свой отпечаток.

— Не хочешь заглянуть к нам на бокал-другой? Там как раз режиссёр Хо и наш генеральный, господин Цзян, — Фан Янь двусмысленно подмигнул, зазывая его с собой.

Режиссёр Хо, о котором говорил Фан Янь, руководил съёмками того самого проекта, куда так стремился попасть Линь Чжоу. А «господин Цзян»... Линь Чжоу едва заметно прищурился. Раз уж глава Агентства Развлечений Хуашан лично взялся за дело, роль для Фан Яня была делом решённым. Против такого лобби у любого другого актёра не оставалось ни единого шанса.

— Спасибо, откажусь. Мы не настолько близки, — отрезал Линь Чжоу и, обойдя конкурента, направился к своему VIP-кабинету.

Фан Янь свистнул ему вслед. Эта холодная гордость чертовски заводила.

Проходя мимо кабинета под вывеской «Павильон Осенней Воды», Линь Чжоу бросил мимолётный взгляд внутрь через приоткрытую дверь. Прямо напротив проёма сидел мужчина. На нём была безупречно скроенная чёрная рубашка, глубокий тёмно-синий галстук завязан узел к узлу, а сам он небрежно откинулся на спинку кресла. На его красивом, словно высеченном из мрамора лице не отражалось ни единой эмоции.

Вернувшись в свой кабинет, Линь Чжоу опустил на стул. Сидевший рядом Цю Чжи хлопнул его по плечу:

— Что так долго?

— Да так, пересёкся кое с кем... — Линь Чжоу неопределённо повёл бровью. Кем назвать Фан Яня? Другом? Вряд ли. Врагом? Слишком громко. Он тихо усмехнулся: — Ерунда, просто на звонок отвечал.

Цю Чжи не стал допытываться, лишь заговорщически наклонился к его уху и прошептал:

— Тут, кажется, Цзян Шиянь в соседней...

— Я уже видел его, когда выходил, — перебил Линь Чжоу.

Цю Чжи лишь руками развёл: мол, ладно, избавил от лишних объяснений.

— Ну ещё бы, птица высокого полёта, заделался крупным боссом и думать забыл о старых школьных друзьях, — вставил свои пять копеек Го Хан, сидевший напротив.

— Ой, да ладно тебе, — хмыкнул Цю Чжи. — Если человек не пришёл на банальную пьянку одноклассников, это сразу значит, что он зазвездился? Ты что, личный биограф его мыслей?

— А разве я не прав? Он теперь даже на звонки не соизволит отвечать, — Го Хан покачал бокалом. На его заплывшем жиром лице собрались недовольные складки. — Вот Линь Чжоу — другое дело. Хоть и стал большой звездой, а нос не дерёт, не побрезговал прийти к нам на огонёк.

Линь Чжоу мысленно усмехнулся.

"Какая дешёвая лест с двойным дном. Вроде бы хвалит, а на деле издевается"

В конце концов, называть восемнадцатиразрядного актёра без ролей и славы «большой звездой» — это чистой воды стёб.

Го Хан откровенно пытался уколоть его. Будь они в старшей школе, Линь Чжоу уже разнёс бы его в пух и прах. Но юношеский максимализм остался в прошлом. Три года бесплодных попыток пробиться в жестоком шоу-бизнесе закалили его характер. У него не было ни связей, ни крупных контрактов, зато иммунитет к чужой зависти и косым взглядам выработался железобетонный. Сейчас его трудно было задеть пустыми словами — броня отросла знатная. Пытаться уязвить его подобными шпильками было просто глупо.

— Го Хан сейчас подался в интернет-маркетинг, вот и пытается навести мосты с Цзян Шиянем, — тихо шепнул Линь Чжоу на ухо Цю Чжи. — Да только Шиянь его ещё со школы терпеть не мог. Думает, сейчас что-то изменилось?

— Ну, босс Го, вы мне прямо льстите, — Линь Чжоу с обезоруживающей улыбкой приподнял бокал в сторону обидчика. Он держался совершенно невозмутимо, словно без тени смущения принял комплимент про статус «звезды».

Го Хан явно не ожидал такой непрошибаемой реакции и на секунду осёкся, но быстро нашёлся:

— Кстати, Линь Чжоу, вы ведь в школе с Цзян Шиянем были не разлей вода. Наверняка и сейчас плотно общаетесь?

Цю Чжи мысленно выругался.

"Вот же придурок без тормозов. Нашёл на какую тему наступить. Нарывается ведь"

Заметив боковым зрением, как Линь Чжоу медленно расстёгивает верхнюю пуговицу и начинает закатывать рукава, Цю Чжи поспешно накрыл его ладонь своей и прошептал:

— Остынь, не надо.

Линь Чжоу недоумённо уставился на приятеля взглядом, красноречиво вопрошающим: «Ты чего переполошился?»

Цю Чжи лишь наморщил нос. Он не на шутку испугался, что Линь Чжоу сорвётся и разукрасит наглое лицо Го Хана. В школе они дрались знатно, но тогда за плечом Линь Чжоу всегда маячила грозная фигура Цзян Шияня. Сейчас же, если эта стокилограммовая туша Го Хана навалится на Линь Чжоу, тот из-под неё до утра не выберется.

— Действительно, — подхватил кто-то из сидевших за столом, вспомнив школьные годы. — Вы же буквально делили всё пополам. Почему ты не пошёл под его крыло, в Агентство Развлечений Хуашан?

С нынешними ресурсами Цзян Шияня ему стоило лишь щелкнуть пальцами, чтобы превратить Линь Чжоу в звезду первой величины. Ему бы не пришлось перебиваться грошовыми ролями и

терпеть унижения от полузабытых одноклассников.

Прежде чем Линь Чжоу успел ответить, Го Хан ядовито хмыкнул:

— О чём вы вообще говорите? Детская дружба давно в прошлом. Он теперь важный господин Цзян, олигарх. Стал бы он размениваться на старые знакомства.

За столом воцарилось неловкое молчание. Кое-кто со вздохом закивал:

— И то правда... Мы теперь птицы совсем разного полёта, пути разошлись.

— Ну, я бы так не сказала, — подала голос тихая девушка из угла стола. — Недавно я устраивала ребёнка в хорошую школу и случайно пересеклась с Шиянем. Просто пожаловалась на трудности, а он взял и помог всё уладить. Без лишних слов.

Разговоры за столом снова сосредоточились вокруг персоны Цзян Шияня. Линь Чжоу окончательно потерял интерес к происходящему. Сославшись на важный звонок, он поднялся и покинул душный кабинет.

Линь Чжоу решил, что на сегодня с него хватит, и направился к выходу, намереваясь сесть за руль и поехать домой. Цю Чжи выскользнул следом за ним.

Они устроились в тихом углу у входа в отель. Вокруг переливались разноцветные огни рекламы. Несмотря на то, что было всего около восьми вечера, улицы Города А бурлили оживлённым потоком прохожих.

— Будешь? — Цю Чжи протянул ему пачку сигарет.

Линь Чжоу отрицательно покачал головой.

Настаивать Цю Чжи не стал. Он чиркнул зажигалкой, глубоко затянулся и негромко спросил:

— Ну так что, вы с Лао Цзянем до сих пор в контрах?

Линь Чжоу лишь плотно сжал губы, оставив вопрос без ответа.

— Слушай, ну это уже смешно, — покачал головой Цю Чжи. — Обычно друзья ругаются ну на неделю, ну на месяц. В крайнем случае — на полгода. А вы молчите уже целых два года! Что между вами вообще стряслось?

Цю Чжи искренне не понимал этого молчаливого противостояния. Сколько он их помнил — с

детского сада они были неразлучны. Школа, лицей, университет — всегда плечом к плечу. Раньше ему казалось: пусть даже мир рухнет и расколется на куски, эти двое останутся преданными друг другу до самой старости. Однако жизнь оказалась куда более непредсказуемой. Буквально за один день Линь Чжоу и Цзян Шиянь превратились в чужих людей. Словно внезапный ураган унёс их многолетнюю дружбу в небытие, оставив окружающих в полном недоумении.

— Не поделили девушку? — Цю Чжи задумчиво потёр подбородок. За два года размышлений эта версия казалась ему самой логичной. Что ещё, кроме любви к одной женщине, могло превратить двух некогда неразлучных парней в чужаков?

Линь Чжоу устало прикрыл глаза. Передумав, он бесцеремонно залез в карман друга, выудил сигарету и нервно прикурил. Тяжело выдохнув облако сизого дыма, он выругался про себя.

"Да чёрт бы меня побрал, если бы я сам знал, из-за чего мы разбежались!"

Стряхнув пепел и дождавшись, пока окурок догорит, он бросил его в урну и поправил куртку:

— Ладно, я поехал.

— Вернуться в зал не хочешь?

— Нет, уволь. Попрощайся там со всеми за меня, ладно?

— Хорошо, — Цю Чжи ободряюще сжал его плечо. — Но вы с Лао Цзянем связаны слишком многим. Какая бы кошка между вами ни пробежала, это глупо. Серьёзно.

Линь Чжоу хотел что-то возразить, но промолчал. Лишь слегка стукнул друга кулаком в плечо:

— Всё, бывай.

Ночной воздух в конце октября бодрил прохладой. Выйдя за пределы тёплого вестибюля отеля, Линь Чжоу зябко передёрнул плечами и плотнее запахнул воротник куртки. Его путь лежал к парковке, но взгляд невольно зацепился за противоположную сторону улицы — там раскинулась одна из самых оживлённых торговых зон Города А. Вдоль тротуаров теснились многочисленные палатки с уличной едой. В студенческие годы они с Цзян Шиянем частенько прибегали сюда перекусить после занятий. И любимым лакомством Шияня всегда были хрустящие лепёшки с сушёной горчицей и свиной.

Перейдя дорогу, Линь Чжоу углубился в пестрые ряды. За последние годы стихийные лотки превратились в аккуратные красные павильончики одинакового образца. После долгих поисков он наконец обнаружил вывеску с заветными лепёшками и заказал пару штук.

Вечерний час пик был в самом разгаре, так что у палатки выстроилась небольшая очередь. Ожидая свой заказ, Линь Чжоу лениво достал телефон и зашёл в социальные сети.

На первой строчке горячих трендов Weibo красовался заголовок: [Генеральный директор Агентства Развлечений Хуашан Цзян Шиянь и Фан Сюэцзя вместе посетят благотворительный вечер].

Фан Сюэцзя была восходящей звездой экрана и главной любимицей пиар-отдела Агентства Развлечений Хуашан, собиравшей миллионы просмотров.

— Простите... Вы ведь Чжоучжоу, да? — робко спросила подошедшая к нему молоденькая девушка. Её глаза взволнованно блестели.

Линь Чжоу приветливо улыбнулся и кивнул. Девушка едва не подпрыгнула от восторга:

— О боже, это действительно вы! Я ваша преданная поклонница! Пожалуйста, можно мне автограф?

— Конечно, без проблем, — Линь Чжоу убрал мобильный в карман и взял у неё блокнот с ручкой. Размашистым красивым почерком он набросал тёплое пожелание счастья и оставил свою подпись.

Сияющая от счастья фанатка попросила сделать совместное селфи, после чего ещё долго благодарила его, не желая уходить. Линь Чжоу тепло распрощался с ней, как раз вовремя забирая горячие, пышущие паром лепёшки из рук продавца.

Линь Чжоу улыбнулся своим мыслям.

"Всё-таки приятно знать, что даже у такого непопулярного актёра, как я, есть любящие зрители"

Эта мимолётная встреча растопила скопившуюся за вечер тоску.

Лепёшки полагалось есть обжигаяще горячими. Линь Чжоу поднёс ароматное тесто к губам и сделал первый укус. Медленно прожевав, он тихо вздохнул. Вкус был совсем не тот, что в юности. Наверное, тот старый повар, державший лоток у университета, давно закрыл своё дело. Время безвозвратно изменило всё вокруг.